

jazyke (na materiale anglijskogo, nemeckogo, francuzskogo, ispanskogo i ital'janskogo jazykov)], Reglet, Moscow.

7. Ter-Minasova, S. (2000). *Language and Intercultural Communication* [*Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija*], Slovo, Moscow.
8. Ullman, St. (1970). Semantic universals. *New Trends in Foreign Linguistics*, 5, pp. 250–299.

Надійшла до редколегії 20.01.2016

УДК 808.2:801.54.1

А. В. Моргун, Л. С. Прокопович

Мукачевський державний університет

ВИДОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУП ЗООНИМОВ

Рассмотрена словообразовательная активность видовых наименований животных. Установлены основные критерии лингвистической классификации зоонимов. Словообразовательный потенциал видовых наименований животных проанализирован с точки зрения производности / непроизводности основы.

Ключевые слова: зооним, лексико-семантическая группа, словообразовательная активность, родовое/видовое наименование животного, производная/непроизводная основа.

Моргун А. В., Прокопович Л. С. Мукачевський державний університет. **ВИДОВІ НАЙМЕНОВАННЯ ТВАРИН У СТРУКТУРІ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНИХ ГРУП ЗООНИМІВ**

Розглянуто словотвірну активність видових найменувань тварин. Встановлено основні критерії лінгвістичної класифікації зоонімів. Словотвірний потенціал видових найменувань тварин проаналізовано під кутом похідної/непохідної основи.

Ключові слова: зоонім, лексико-семантична група, словотвірна активність, родові / видові найменування тварини, похідна / непохідна основа.

Morgun A. V., Prokopovich L S. Mukachevo State University. **SPECIFIC NAMES OF ANIMALS IN THE STRUCTURE OF LEXICAL AND SEMANTIC GROUPS OF ZOONYMS**

Zoonyms, as well as the domain they denote, are structurally divided according to their genus-species principle. Proceed from the assumption that nouns, naming animals, form rather colourful group of lexical units, that can be distinguished from the viewpoint of semantic and word – forming structure, as well as functioning and origin, the attention has been made to form linguistic classification of zoonyms, including grouping (subclasses, groups, subgroups), which on the one hand are the most obvious for the consciousness of the bearers of the language, and on the other hand – are differentiated due to their valence properties, and first of all – the collection of word-forming meanings in typical paradigms. In our research we proceed from the recognition of different tasks of scientific as well as functioning language nomenclature, where there is no necessity to follow the subdivision and grouping or subgroups of animals, that are established due to the scientific reasoning of zoologists. We also rely on the assumption that between linguistic and encyclopedic descriptions there is no clear distinction: the difference is in the amount of concepts content.

The authors argue that the species names of animals in the form of a one-word name are cut on non-derivative synchronous tokens, most commonly associated with a geographic shape, have zero or low word-building activity. A large number of derivatives zoonyms, which are species name, synonymous names and the names of the female / male animals suggests formative passivity of tokens, indicating the animals on these grounds.

Keywords: zoonym, lexical-semantic group, word-forming activity, family / species name of the animal, derivational / non-derivational basis.

Известно, что одним из важнейших принципов упорядочения лексики являются родовидовые связи. Их действие распространяется на весь словарь, благодаря чему последний представляет собой целостную иерархическую структуру.

Актуальность исследования определяется особым интересом к выявлению родовидовых связей на материале зоонимной лексики, что обусловлено той ролью, которую традиционно выполняют зоонимы в сознании «языковой личности». Это подтверждается частым их использованием в художественной литературе, публицистике, в повседневном общении.

Термин *зооним* в лингвистической литературе употребляется в двух значениях: как собственное или (реже) как нарицательное именование животного, ср. *Гнедко* и *лошадь*. Так, в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской под зоонимом понимается «вид онима. Собственное имя (кличка) животного, в т. ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, “работающего” в цирке, в охране, подопытного или дикого» [16, с. 58]. Подобная трактовка термина *зооним* представлена и в конкретных ономастических исследованиях [25].

В нашем исследовании термин зооним употребляется в значении «нарицательное именование животного» (*тигр, лев, кот, утка, комар*). В таком значении этот термин используется в исследованиях по семасиологии и словообразованию в работах С. Л. Акоповой, Э. В. Васильевой, Н. Г. Юсуповой и др. В лингвистической литературе встречаются и другие, близкие по значению термины, в частности, *зооморфизм*, в работах О. А. Рыжкиной, Н. Ф. Зайченко, М. И. Черемисиной и др., понимаемый не как собственно нарицательное именование животного, а как зоонимная характеристика, основанная на «реальных (объективных) или мнимых (субъективных) качествах животных, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа» [19, с. 67].

Существительные, называющие животных, образуют довольно пеструю группу лексических единиц, различающихся с точки зрения семантической и словообразовательной структуры, а также в плане функционирования и происхождения. Для создания лингвистической классификации зоонимов следует определить параметры, необходимые для объединения некоторого множества в одну группу или подгруппу. Возможность существования обобщающей «формулы», позволяющей исследователю совершать путь «от универсальной схемы до любого лексического элемента, стимулирует создание все новых и новых описаний системных отношений в лексике и классификации словарного состава языка» [10, с. 168]. Очень важен выбор основания классификации, так как разные основания дают различные классификации одних и тех же понятий.

Основанием для классификаций слов русской лексики служат их различные свойства, однако «эти характеристики могут быть сведены к двум фундаментальным – к характеру смыслового содержания слов, вернее, к типу их знакового значения и к выполняемым ими функциям в той или иной сфере языковой деятельности» [27, с. 96]. Многоаспектность семантики побуждает исследователей к построению различных классификаций, основанных на разных «системах координат». Наиболее распространенная форма представления структуры словарного состава языка – иерархические классификации. Ю. С. Степанов отмечает, что «самый общий структурный принцип языка – принцип иерархии, проявляющийся в парадигматике как иерархия классов» [22, с. 62].

Лингвистическая классификация зоонимов должна включать такие группировки (подклассы, группы, подгруппы), которые, с одной стороны, предельно очевидны для обыденного сознания носителей языка, а с другой – различаются валентными свойствами, и прежде всего – набором словообразовательных значе-

ний в типових парадигмах. Научные (зоологические) таксономии животных и обыденные представления строятся лишь на частично пересекающихся основаниях. Зоологическая классификация, представляющая собой последовательное членение животных на *виды – роды – семейства – отряды – классы – типы*, не может быть полностью использована в качестве лингвистической в силу следующих причин:

1) современная естественная систематика животного мира (около 2 миллионов видов) в количественном отношении значительно превышает исследуемый нами объем фактического материала (в лингвистических словарях нами зафиксировано 677 зоонимов). Например, биологи насчитывают около 250 видов акул (*китовая акула, гигантская акула, серая акула, гигантская молотоголовая акула, колючая или катрановая акула, пилоносая акула, кошачья акула* и др.); в лингвистических словарях соответствующие именованья, естественно, не отражены;

2) зоологическая классификация слишком подробна. Для обыденного сознания носителей языка и *кари*, и *акула* – просто рыбы: одна – озерная, которую специально разводят; другая – большая, живущая в море, хищная. Из научной классификации взят только 1 признак – «класс»;

3) зоологическая классификация является специальной, предназначенной для лиц, связанных с миром животных кругом научных интересов. Другим носителям языка в таком объеме она, как правило, неизвестна;

4) толкование значений наименований животных в научной и лингвистической литературе различно: в научной литературе (прежде всего в энциклопедических словарях) содержание значения наименования животного слишком объемно, а, как известно, человек не может «удерживать» в памяти и знать все о предмете; в лингвистической литературе (в лингвистических словарях) содержание значения менее объемно, здесь представлены наиболее характерные признаки, чаще всего воспринимаемые зрительно.

Анализ значений зоонимов требует учета социологических факторов. Для того чтобы определить эти значения с целью построения лингвистической классификации, необходимо располагать информацией о месте соответствующего денотата в системе культурных представлений носителей языка. Так, например, латиноамериканские индейцы куна имеют двойные названия для большинства животных: одно для обозначения их днем, другое – ночью [11, с. 124]. Корреляция между языком и экстралингвистической реальностью – актуальная социолингвистическая проблема. В языке отражается социальная, профессиональная и культурная дифференциация общества. Как отмечает Т. М. Беяева, «активность основ в словопроизводстве зависит не от их потенции, а от степени их участия в образовании таких дериватов, которые возникают в языке из потребностей общения» [3, с. 41]. В процессе жизнедеятельности человек проявляет определенное отношение к окружающему миру, для него характерна определенная избирательность, заинтересованность в выделении одних объектов действительности по сравнению с другими. Часто в поисках лингвистического значения возникает желание «отгородиться» от экстралингвистических факторов. Однако до сих пор никому не удалось точно определить границу между интралингвистической и экстралингвистической реальностью. «Между тем одна из целей лингвистической семантики состоит в том, чтобы показать, как в значении слова отражается и преобразуется именно внеязыковая действительность» [12, с. 50].

Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе словопроизводства – неоспоримая реальность. «Процесс номинаций невозможен без участия выработанных языком моделей, эталонов. Номинатор не в состоянии игнорировать закономерности, сложившиеся в данном языке – созна-

тельно или интуитивно он ориентируется на них» [15, с. 4], так как «словотворчество, рассчитанное в первую очередь на коммуникативность, ищет регулярный образец» [6, с. 112]. Любой объект становится объектом номинации в том случае, когда ему «подбирают имя» в связи с ролью, которую он будет выполнять. Отсюда следует, что объекты реального мира обладают не только собственным, природным, но и функциональным бытием.

Изучение человеком разных свойств и качеств животных получило свое отражение в их названиях. Такими свойствами и качествами могут быть, например, цвет, форма тела животного или определенной его части, место обитания и др.: *медяница, пузанок, меченос, лирохвост, лазоревка* и пр. Неоднозначны названия животных и в плане лингвогеографическом: в различных местностях наблюдается различное название одного и того же животного (ср.: *белка* и *векша, тигр* и *бобр* и др.).

Как отмечалось выше, наименования животных входят в строго научную классификацию по разрядам, классам, родам, видам. Зоонимы, как и предметная сфера, которую они обозначают, структурируются по родовидовому принципу. В своем исследовании мы исходим из признания различных задач научной систематической номенклатуры и номенклатуры живого языка, в котором нет необходимости строго следовать за всеми дроблениями и соединениями групп или подгрупп животных, устанавливаемых зоологами по чисто научным соображениям. Мы также основываемся на положении о том, что между лингвистическим и энциклопедическим описанием нет четкой границы: разница заключается в объеме содержания понятий.

В русистике уже предпринималась попытка семантизировать зоонимическую лексику. Так, Л. С. Войтик выделяет следующие критерии классификации зоонимов: 1) своеобразие животного мира, населяющего данную территорию; 2) практическая заинтересованность в использовании данного животного в хозяйстве; 3) частота, с которой те или иные животные встречаются в окружающей природе. Использование этих критериев позволило выделить 5 групп зоонимов: а) *домашние рабочие*; б) *домашние нерабочие*; в) *дикие местные промысловые*; г) *дикие местные непромысловые*; д) *дикие экзотические*. Характерно, что в каждую группу автор включает по 10 наименований животных [8]. Э. В. Васильева считает, что животные противопоставлены по следующим признакам: по размеру (*большой/маленький*); по образу жизни (*домашний/дикий*); по особенностям поведения (*хищник/нехищный*) и т. д. Автор считает актуальными такие противопоставления, как «*домашнее животное*»/«*дикое животное*», «*собственно животное*»/«*птица*», «*рыба*», «*земноводное*», «*насекомое*» [7, с. 28]. И. Ю. Лебедева рассматривает микросистему «существительные – названия животных» как совокупность трех семантических групп: домашние животные, дикие животные, экзотические животные [14]. Н. Ю. Авина подразделяет все наименования животных на названия: 1) домашних животных и птиц; 2) диких животных и птиц, (а) играющих наиболее существенную роль в жизни русского человека или (б) не играющих этой роли [1]. Параметр «играющий/не играющий наиболее существенную роль в жизни русского человека» выделяет и Н. Г. Юсупова [31]. Ряд исследований посвящен наименованиям отдельных групп животного мира. Например, О. А. Сологуб, исследуя принципы номинаций названий птиц, подразделяет материал на 3 группы: певчие, хищные, промысловые [21].

Принимая во внимание научную классификацию животных и рассмотренные выше попытки лексико-семантических и семиологических классификаций наименований животных, мы разделили анализируемые зоонимы на 6 лексико-семантических групп (ЛСГ): 1) *наименования млекопитающих*, 2) *наименования*

птиц, 3) наименования рыб, 4) наименования членистоногих, 5) наименования пресмыкающихся, земноводных, 6) наименования кишечнорастных, червей, моллюсков.

Для ЛСГ «млекопитающие» и ЛСГ «птицы» актуально деление на диких (неприрученных) и домашних (прирученных). ЛСГ «рыбы», «членистоногие», «пресмыкающиеся, земноводные», «кишечнорастные, черви, моллюски» не делятся на домашних и диких, так как эти животные, за немногими исключениями, человеком не разводятся.

В структуре названных лексико-семантических групп зоонимов наблюдаются родовидовые отношения (связи). Родовидовые отношения являются, как известно, одними из основных парадигматических отношений в лексико-семантическом пространстве, элементы которых находятся в иерархических отношениях друг к другу. Между родовыми и видовыми понятиями существуют инклюзивные отношения, т.е. отношения включения более низкого класса в более высокий класс, например: *рак* и *мормыш* («небольшой водяной рачок»), *жук* и *скарabei* («навозный жук») и т. д. Разграничения по параметру «родовое/видовое название» учитывается при выделении ядерных и периферийных частей исходного лексического класса. Родовое/видовое наименование соотносится как название животного или растения и название породы, разновидности этого животного или растения. Родовые именные названия, как правило, принадлежат к ядру лексической системы и мотивируют относительно большое число производных, видовые названия относятся к периферии и характеризуются сравнительно невысокой словообразовательной активностью.

Признак «родовое/видовое наименование» тесно связан с характером основы по признаку «производная/непроизводная» основа. Связь родовидовых отношений с характером основы (производная/непроизводная) состоит в том, что производные наименования животных (зоонимы) являются не только названиями отдельных видов животных (*остронос*, *носарь* и др.), но и называют одно и то же животное по разным признакам: а) видовые наименования, например: *ночница* – «бабочка, летающая ночью», *радужница* – «жук сем. листоедов, яркой, с радужным отливом, окраски»; б) синонимичные наименования, например: *нырец* и *гагара*, *пуговка* и *чибис*.

По большей части производные зоонимы – это видовые наименования, которые представлены в каждой лексико-семантической группе класса зоонимов с разной степенью активности. Так, в ЛСГ «домашние млекопитающие» из 4 – 4 гипонима, в ЛСГ «дикие млекопитающие» из 21 – 11, в ЛСГ «домашние птицы» из 4 – 2, в ЛСГ «пресмыкающиеся и земноводные» из 6 – 5, в ЛСГ «членистоногие» из 26 – 22, в ЛСГ «кишечнорастные, черви, моллюски» из 8 – 7 гипонимы, т.е. большинство производных лексем – видовые наименования, в то время как родовое наименование обычно непроизводная лексема, например: *лошадь* – *вятка*, *рысак*; *кит* – *полосатик*; *ящерица* – *медяница*, *веретеница*, *желтопузик*. В ЛСГ «дикие птицы» (из 28 – 4) и ЛСГ «рыбы» (из 24 – 2) число видовых наименований невелико (*утка* – *каменушка*, *кряква*, *клоктун*; *ерш* – *носарь* и др.). Для этих групп более характерны синонимичные наименования, например: *желтоглазка* и *песчаник*, *зарянка* и *малиновка* и др. В ЛСГ «дикие птицы» входят производные лексем по признаку самец/самка: *глухарь* – *пеструха* («обл. Птица сем. фазановых: самка глухаря»), *косач* – «самец-тетерев с длинными изогнутыми хвостовыми перьями».

Определенный интерес вызывает тот факт, что многие ядерные наименования не имеют соотносимых с ними периферийных лексем. Так, например, в семействе *куных* находится 4 ядерные лексем, называющие отдельные виды жи-

вотных: *соболь* («небольшой хищный зверек сем. куньих»), словообразовательная активность – 9), *барсук* («лесное хищное млекопитающее сем. куниц», словообразовательная активность – 5), *горноста́й* («хищный зверек сем. куньих», словообразовательная активность – 4), *выдра* («хищное млекопитающее земноводное животное сем. куньих», словообразовательная активность – 3). Однако в других способах номинации лексема *соболь* имеет свою периферию, которую образуют наименования несколько географических форм: *мелкие дальневосточные и забайкальские, крупные камчатские собо́ли*.

Семейство енотовых и медвежьих представлено только ядерными лексемами: *енот* (словообразовательная активность – 3) и *медведь* (словообразовательная активность – 22). Однако в других способах номинации данные лексем также имеют свою периферию. Так, известно, что существует 7 (или 9) современных видов медведей из 4 (или 7) родов: *очковый медведь, гималайский медведь, губач и белогрудый медведь, барibal, бурый медведь, белый медведь*. Из наименований енотов на территории функционирования русского языка встречается лишь *енот-полоскун* [4, с. 195]. Высокая словообразовательная активность лексемы *медведь*, вероятнее всего, объясняется тем, что слово *медведь* является эвфемизмом у многих индоевропейских народов, в том числе и у славян. Известно, что «русское *медведь* – искусственно составленное сложное слово со значением «тот, кто ест мед» (как и в других славянских языках); <...> тогда как исконное наименование этого животного, сохранившееся в латинском – *игзиз*, во французском – *оиғз*, в итальянском – *ог.зо*, в испанском – *оfo...* («добряк»), – утрачено славянскими, балтийскими и германскими народами» [18, с. 99].

Следует отметить, что видовые наименования животных как в виде словосочетаний, так и в виде однословных наименований, являющиеся на синхронном срезе непроизводными лексемами, чаще всего связаны именно с географической формой, т. е. видовые наименования животные «получают» по месту обитания. Подтверждением сказанного является наличие среди непроизводных лексем специфической группы зоонимов, генетически связанных с именами собственными, т. е. слов, утративших семантическую связь с мотивирующей основой.

Количество наименований, мотивированных именами собственными, невелико – всего 14 единиц. Три из них являются родовыми лексемами (*канарейка, фазан, сардина*), остальные – видовыми, составляющими 78 % от общего числа этих наименований.

ЛСГ «домашние млекопитающие» включает 6 наименований, причем 5 из них мотивируются топонимами или гидронимами, т. е. название получают по месту разведения вида животного: *битюг* – от названия реки Битюг в Воронежской обл., издавна известной коневодством; *йоркшир* – порода свиней, от названия графства (Yorkshire) в Англии, где выведена эта порода свиней; *рамбулье* – тонкорунная порода овец, от названия франц. города Рамбулье (Rambouillet), места первоначального разведения таких овец; *сенбернар* – порода крупных собак, от названия монастыря (Saint Bernard) в Альпах, где эта порода собак разводилась для оказания помощи путникам в горах; *болонка* – собака из Болоньи (в Италии).

В ЛСГ «домашние птицы» зафиксировано 3 наименования, мотивированных топонимами, а именно: *минорка* – порода испанских кур, от назв. острова Менорка (Menorca) в Средиземном море; *леггорн* – порода кур, от итал Livorno/ по названию порта Ливорно; *канарейка* – певчая птица, от названия Канарских островов, откуда птица была завезена в Европу.

В ЛСТ «дикие птицы» находится одна лексема, генетически связанная с гидронимом: *фазан* – крупная птица, по названию реки; от греч. φασιανός – птица с реки Φᾱσις в Колхиде.

ЛСГ «рыбы» включает одну лексему, генетически связанную с топонимом: *сардина* – небольшая морская рыбка, от ит. *sardina*, по назв. острова Sardinia.

В ЛСГ «членистоногие» зафиксировано 3 лексемы, из которых только одна мотивирована топонимом: *тарантул* – «крупный ядовитый; паук... Возм. через нем. *Tarantel* или непосредственно из ит. *tarantola*, которое производится от названия города Таранто».

Таким образом, наименования животных, получившие свое название по «географической форме» (месту обитания), в том числе и зоонимы, генетически связанные с именами собственными (топонимами или гидронимами), являются, по большей части, видовыми именованиями животных, которые имеют нулевую или низкую словообразовательную активность.

То, что преобладающее большинство производных зоонимов представляет собой видовые наименования, синонимичные наименования и наименования самки/самца животного, свидетельствует о словообразовательной пассивности лексем, обозначающих животных по этим признакам.

Библиографические ссылки

1. **Авина Н. Ю.** Развитие словообразовательных гнезд в русском языке XI–XX вв. (на материале названий животных) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н. Ю. Авина. – М., 1987. – 21 с.
2. **Ахманова О. С.** О понятии «изоморфизма» лингвистических категорий / О. С. Ахманова // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 82–95.
3. **Беляева Т. М.** Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке / Т. М. Беляева. – М. : Высш. шк., 1979. – 184 с.
4. **Блинников В. И.** Зоология с основами экологии / В. И. Блинников. – М. : Просвещение, 1990. – 224 с.
5. **Большая советская энциклопедия** / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1970–1981.
6. **Брагина А. А.** Рецензия на книгу В. В. Лопатина «Рождение слова» / А. А. Брагина // Рус. яз. в школе. – 1974. – № 3. – С. 111–114.
7. **Васильева Э. В.** Семантическая характеристика зоонимов на микро- и макроуровне / Э. В. Васильева // Семантика слова и его функционирование. – Кемерово, 1981. – С. 28–34.
8. **Войтик Л. С.** К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы наименований животных) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук : спец.10.02.01 «Русский язык» / Л. С. Войтик. – Алма-Ата, 1975. – 39 с.
9. **Германович А. И.** Слова клича и отгона животных в русском языке / А. И. Германович // Изв. Крымского пед. ин-та имени М. П. Фрунзе. – Т. XIX. – Симферополь, 1954. – С. 297–328.
10. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 354 с.
11. **Комлев Н. Г.** Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1969. – 192 с.
12. **Курилович Е.** Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 456 с.
13. **Лакофф Дж.** Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 12–51.
14. **Лебедева И. Ю.** Семантическая структура лексических групп обозначений животных в современном русском языке : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. Ю. Лебедева. – Минск, 1985. – 18 с.
15. **Объективные и субъективные факторы номинации** : метод. разработка по спецкурсу «Введение в теорию номинации» / сост. Копчева В. В. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 10 с.

16. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
17. Попова З. Д. Проблемы теории языкознания в лингвистической концепции / З. Д. Попова // Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высшей школе. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – С. 51–56.
18. Реформатский А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 544 с.
19. Росинене Г. Системность в семантике зооморфизмов литовского языка / Г. Росинене // Семантика и системность языковых единиц : межвуз. сб. науч. трудов. – Новосибирск, 1985. – С. 67–77.
20. Словарь современного русского литературного языка : в 17-ти тт. – М., Л., 1948–1965.
21. Сологуб О. А. Типология принципов номинации (на материале русских народных названий птиц) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук : спец.10.02.01 «Русский язык» / О. А. Сологуб. – Томск, 1987. – 17 с.
22. Степанов Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1971. – 167 с.
23. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 360 с.
24. Степанова М. Д. Теория валентности и валентный анализ (на материале современного немецкого языка) : учеб. пособ. / М. Д. Степанова. – М., 1973. – 110 с.
25. Сюсько М. И. Способы и типы деривации в зоонимии : учеб. пособ. / М. И. Сюсько. – К. : УМК ВО, 1989. – 47 с.
26. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2-х тт. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985.
27. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
28. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 108–140.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х тт. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1964–1973.
30. Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) / Н. Ю. Шведова // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. IX–X. – М., 1981. – С. 166–179.
31. Юсупова Н. Г. Структура словообразовательных парадигм зоонимов / Н. Г. Юсупова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С. 298–301.

References

1. Avina, N. Yu. (1987), *The development of word-building nests in the Russian language XI–XXV vv.: Author's thesis [Razvitie slovoobrazovatelnykh gnezd v russkom yazyike XI–XXV vv. (na materiale nazvaniy zhyvotnykh) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk]*, Moscow, 21 p.
2. Ahmanova, O. S. (1955), “On the concept of “isomorphism” of linguistic categories” [“O ponyatii «izomorfizma» lingvisticheskikh kategoriy”], *Voprosyi yazykoznaniya*, № 3, pp. 82–95.
3. Belyaeva, T. M. (1979), *Word-forming valency of verb stems in English [Slovoobrazovatel'naya valentnost' glagolnykh osnov v angliyskom yazyike]*, Vysshaya shk., Moscow, 184 p.
4. Blinnikov, V. I. (1990) *Zoology with the basics of ecology [Zoologiya s osnovami ekologii]*, Prosveschenie, Moscow, 224 p.
5. *Great Soviet Encyclopedia (1970–1981) [Bolshaya sovetskaya entsiklopediya, gl. red. A. M. Prohorov]*, Sov. Entsiklopediya, Moscow.
6. Bragina, A. A. (1974), “A review of V. Lopatin's book “Birth of the Word”” [“Retseziya na knigu V. V. Lopatina «Rozhdenie slova»”], *Rus. yazyik v shkole*, № 3, pp. 111–114.
7. Vasileva, E. V. (1981), “Semantic characteristic of zoonyms at the micro- and macrolevel” [“Semanticheskaya harakteristika zoonimov na mikro- i makrourovne”], *Semantika slova i ego funkcionirovanie*, Kemerovo, pp. 28–34.

8. Voytik, L. S. (1975), *On the question of the semantic structure of the word (on the material of the lexico-semantic group of animal names): Author's thesis* [K voprosu o smyislovooy strukture slova (na materiale leksiko-semanticheskoy gruppyi naimenovaniy zhivotnyih): avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk], Alma-Ata, 39 p.
9. Germanovich, A. I. (1954), "The name of the call and the distillation of animals in Russian" ["Slova klichia i otgona zhivotnyih v russkom yazyike"], *Izvestiya Kryimskogo pedagogicheskogo instituta imeni M.P. Frunze*, t. XIX, Simferopol, pp. 297–328.
10. Karaulov, Yu. N. (1976), *General and Russian ideography* [Obschaya i russkaya ideografiya], Nauka, Moscow, 354 p.
11. Komlev, N. G. (1969) *Components of the content structure of the word* [Komponentyi soderzhatelnoy strukturyi slova], Izd-vo Moskov. un-ta, Moscow, 192 p.
12. Kurilovich, E. (1962), *Essays on linguistics* [Ocherki po lingvistike], Izd-vo inostr. lit., Moscow, 456 p.
13. Lakoff, Dzh. (1988), "Thinking in the mirror classifiers" ["Myishlenie v zerkale klassifikatorov"], *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XXIII. Kognitivnyie aspektyi yazyika*, Moscow, pp. 12–51.
14. Lebedeva, I. Yu. (1985), *Semantic structure of lexical groups of animal designations in modern Russian: Author's thesis* [Semanticheskaya struktura leksicheskikh grupp oboznacheniy zhivotnyih v sovremennom russkom yazyike: avtoref. dis. ... kand. Filol. nauk], Minsk, 18 p.
15. *Objective and subjective factors of the nomination: Methodological development on the special course "Introduction to the theory of nomination" (1984)* [Ob'ektivnyie i sub'ektivnyie faktoryi nominatsii: Metodicheskaya razrabotka po spetskursu «Vvedenie v teoriyu nominatsii», sostavitel Kopocheva V. V.], Izd-vo Tomsk.un-ta, Tomsk, 10 p.
16. Podolskaya, N. V. (1988), *Dictionary of Russian onomastic terminology* [Slovar russkoy onomasticheskoy terminology, izd. 2-e], Nauka, Moscow, 192 p.
17. Popova, Z. D. (1979), "Problems of the theory of linguistics in the linguistic concept" ["Problemyi teorii yazyikoznaniya v lingvisticheskoy kontseptsii"], *Aktualnyie problemyi metodiki prepodavaniya filologicheskikh distsiplin v vyisshey shkole*, Voronezh, pp. 51–56.
18. Reformatskiy, A. A. (1967) *Introduction to Linguistics* [Vvedenie v yazyikoznanie], Prosveschenie, Moscow, 544 p.
19. Rosinene, G. (1985), "System in semantics of zoomorphisms of the Lithuanian language" [„Sistemnost v semantike zoomorfizmov litovskogo yazyika“], *Semantika i sistemnost yazyikovyih edinits*, Novosibirsk, pp. 67–77.
20. *Dictionary of the modern Russian literary language (1948-1965)* [Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika: v 17-ti tt], Moscow, Leningrad.
21. Sologub, O. A. (1987), *The typology of the principles of nomination (on the material of Russian folk names of birds): Author's thesis* [Tipologiya printsipov nominatsii (na materiale russkikh narodnyih nazvaniy ptits): avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk]. Tomsk, 17 p.
22. Stepanov, Yu. S. (1971), *Semiotics* [Semiotika], Nauka, Moscow, 167 p.
23. Stepanov, Yu. S. (1981), *Names, predicates, sentences: Semiologic grammar* [Imena, predikaty, predlozheniya: Semiologicheskaya grammatika], Nauka, Moscow, 360 p.
24. Stepanova, M. D. (1973), *Theory of Valence and Valence Analysis (on the Material of Modern German Language)* [Teoriya valentnosti i valentnyiy analiz (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyika)], Moscow, 110 p.
25. Syusko, M. I. (1989), *Methods and types of derivation in zoonymia* [Sposobyi i tipy derivatsii v zoonimii], Kiev, 47 p.
26. Tihonov, A. N. (1985), *Dictionary of the Russian language: in 2 vols* [Slovoobrazovatelnyiy slovar russkogo yazyika: v 2-h tt.], Rus.yaz., Moscow.
27. Ufimtseva, A. A. (1986), *Lexical meaning: Principles of the semiological description of vocabulary* [Leksicheskoe znachenie: Printsipyi semiologicheskogo opisaniya leksiki], Nauka, Moscow, 240 p.
28. Ufimtseva, A. A. (1988), "The role of vocabulary in the knowledge of reality and the formation of a language picture of the world" ["Rol' leksiki v poznanii chelovekom deystvitelnosti i v formirovanii yazyikovoy kartinyi mira"], *Rol chelovecheskogo faktora v yazyike: Yazyik i kartina mira*, Moscow, pp. 108–140.

29. Fasmer, M. *Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols.* (1964–1973), [Etimologicheskii slovar russkogo yazyka: V 4-h tt.], Moscow.
30. Shvedova, N. Yu. (1981), “One-volume explanatory dictionary (specificity of the genre and some perspectives of further work)” [“Odnomnyiy tolkovyy slovar (spetsifika zhanra i nekotorye perspektivy dalneyshey raboty)”], *Russkiy yazyk. Problemy hudozhestvennoy rechi. Leksikologiya i leksikografiya. Vinogradovskie chteniya*. IX–X, Moscow, pp. 166–179.
31. Yusupova, N. G. (1982), “Structure of word-formation paradigms of zoonyms” [“Struktura slovoobrazovatelnykh paradigm zoonimov”], *Aktualnyye problemy russkogo slovoobrazovaniya*, Tashkent, pp. 298–301.

Надійшла до редколегії 11.01.2017

УДК 811.161.1'373.46

О. В. Нашиванько

ГУ «Днепропетровская медицинская академия МОЗ Украины»

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКОГО ГНЕЗДА С КОМПОНЕНТОМ «ТЕРАПИЯ» В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОЙ КОСМЕТОЛОГИИ

На материале терминологического гнезда с общим компонентом «терапия» рассмотрены системные отношения, формирующие логико-понятийную структуру современной терминосистемы медицинской косметологии. Охарактеризована структура гнезда; проанализированы единицы гнезда с точки зрения их структурной и ономасиологической характеристик; установлены синонимические связи терминов в составе лексического гнезда.

Ключевые слова: системность терминов, лексическое гнездо, ономасиологическая структура, синонимические связи, терминосистема медицинской косметологии.

Нашиванько О. В. ДЗ «Дніпропетровська медична академія МОЗ України». **ОНОМАСІОЛОГІЧНА СТРУКТУРА ЛЕКСИЧНОГО ГНІЗДА З КОМПОНЕНТОМ «ТЕРАПІЯ» В ТЕРМІНОСИСТЕМІ МЕДИЧНОЇ КОСМЕТОЛОГІЇ**

На матеріалі термінологічного гнізда із загальним компонентом «терапія» розглянуто системні відношення, які формують логіко-поняттєву структуру сучасної терміносистеми медичної косметології. Схарактеризовано структуру гнізда; проаналізовано одиниці гнізда під кутом їхньої структурної й ономасіологічної характеристики; встановлено синонімічні зв'язки термінів у складі лексичного гнізда.

Ключові слова: системність термінів, лексичне гніздо, ономасіологічна структура, синонімічні зв'язки, терміносистема медичної косметології.

Nashivanko O. V. SE «Dnepropetrovsk medical academy Health Ministry of Ukraine». **ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE OF THE LEXICAL FAMILY WITH THE COMPONENT «THERAPY» IN THE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF MEDICAL COSMETOLOGY**

Purpose of the article: description of the terminological family with the component «therapy», functioning in the modern terminological system of medical cosmetology. *Tasks:* to establish and systematize terms, composing the lexical family with the common component «therapy»; to characterize the structure of lexical family; to analyze units of the family by means of structural and onomasiological characteristics; to reveal synonymic relations of terms including in the lexical family.

Results of investigation: the lexical family with the main component *therapy* in combination with «filial» microfamilies «Physiotherapy» and «Mesotherapy» due to its quantitative composition relates to more impressive family formations in the terminological system of medical cosmetology. All terms, including in the family are complex or compound formations due to their structure. Onomasiological models of terms include onomasiological signs, indicating the way, the factor of influence,